

Если Би Фань действительно страдала психическим расстройством, то Тан Цо мог успокоиться только после возвращения её опекуна, Би Синъи.

Теперь он полностью понимал, почему Би Синъи забрал у сестры телефон и запретил ей пользоваться компьютером. Это могло легко привести к различным проблемам. Учитывая, что сам Би Синъи был занят на работе, Тан Цо даже почувствовал к нему некую жалость.

Он написал в групповом чате, чтобы узнать, закончились ли дела. Се Цзыцзин ответил, что только что проводил Бай Сяюань домой.

— Ты один остаёшься в чужом доме, не страшно? — Се Цзыцзин отправил голосовое сообщение. — Тан Цо, уходи. Мне кажется, Би Синъи тоже странный. Обычно его сестра остаётся одна дома, чего ты боишься?

[Её психическое состояние нестабильно, я волнуюсь. Лучше подожду, пока её брат вернётся.]
— ответил Тан Цо.

Се Цзыцзин тут же отправил ему дрожащий смайлик:

— Добряк.

Было уже почти девять, и Тан Цо сильно проголодался. Оставив панду с Би Фань, он решил приготовить что-нибудь поесть.

Рис был ещё сыроват, а на пару как раз приготовились рёбрышки, когда раздался стук в дверь.

Тан Цо, держа в руках тарелку с рёбрышками, вышел из кухни и увидел, как Би Синъи заходит в дом.

— Извините, я немного приготовил, — смущённо объяснил Тан Цо. — Осталось ещё пару блюд, я сам справлюсь. Вы побудьте с Би Фань.

Би Фань снова нервно прижалась к столу, и Тан Цо решил, что сейчас не лучшее время обсуждать с Би Синъи её состояние.

Би Синъи вошёл с извиняющейся улыбкой:

— Простите, я был очень занят...

Его голос оборвался. Би Фань держала в руках панду Тан Цо и не решалась смотреть на брата.

— Это чьё? — голос Би Синъи изменился. — Твоя духовная сущность?

Он посмотрел на Тан Цо.

Тан Цо как раз ставил тарелку с рёбрышками на стол:

— Моя.

Едва он произнёс это, как толстый, словно столб, щупалец с силой ударил его в спину.

Панда Тан Цо в момент атаки выпрыгнула из рук Би Фань и бросилась ему на спину, смягчив удар. Тан Цо покатился на диван, но, не успев опомниться, почувствовал, как что-то сжимает его лодыжку, и тут же свалился с дивана.

Его нога была туго обмотана чем-то, что тянуло его обратно к столу.

Тарелка с рёбрышками разбилась о пол, осколки порезали лицо Тан Цо. Ему пришлось схватиться за ножку стола, чтобы не быть поднятым вверх ногами.

Его панда, ненадолго исчезнув, снова появилась рядом, оскалив когти и зубы, и яростно вцепилась в щупалец, обвивающее лодыжку Тан Цо.

Очнувшись от шока и боли, Тан Цо осознал, что это Би Синъи напал на него.

— Что ты хотел сделать с моей сестрой! — заорал Би Синъи, пока Би Фань кричала в истерике.

— Она больна!

Тан Цо впервые в жизни выругался:

— Ты, блять, тоже больной! Я ничего не делал!

— Фаньфань... — Би Синъи попытался обнять сестру.

Би Фань закричала ещё громче, словно птенец, почувствовавший угрозу смерти:

— Уйди!!!

— Я правда ничего не делал! — Тан Цо наконец начал сожалеть, что не последовал совету Се Цзыцзина уйти пораньше или совету Бай Сяюань заняться тренировками. Даже если бы времени было мало, он хотя бы смог защитить себя, а не оказаться в таком унижительном положении.

Би Фань плакала и что-то бормотала, и через некоторое время щупалец, сжимавшее лодыжку Тан Цо, ослабло.

Тан Цо мгновенно перевернулся и вскочил на ноги.

В тот же миг он увидел, как длинное и толстое щупалец быстро втянулось обратно в тело Би Синъи, оставив в воздухе лишь странный, отвратительный запах духовной сущности.

Щупалец было покрыто присосками. Тан Цо узнал его: это был щупалец осьминога.

Его сердце бешено колотилось: запах духовной сущности не может быть таким отвратительным. Духовная сущность Би Синъи явно была ненормальной.

Би Синъи поднялся рядом с Би Фань и смотрел на Тан Цо странным взглядом. Тан Цо притворился, что обнимает свою панду, одной рукой судорожно нажимая на экран телефона. Он не помнил, закрыл ли он групповой чат.

— Би Фань сказала, что ты просто оставил панду с ней, — Би Синъи посмотрел на Тан Цо, затем на осколки тарелки с рёбрышками на полу и медленно улыбнулся. — Прости, я очень переживаю за сестру. У неё проблемы с психикой, и чужие духовные сущности могут её напугать.

В глазах Тан Цо улыбка Би Синъи была страшнее любого зловещего выражения на свете.

Рисоварка наконец издала сигнал об окончании готовки, звук которой был громче тихого плача Би Фань.

— Господин Тан... — Би Синъи начал приближаться к Тан Цо.

Тан Цо быстро взглянул на дверь. Это было плохо: Би Синъи стоял прямо между ним и выходом, и обойти его было невозможно.

Телефон не отвечал. Тан Цо не решался сделать что-либо, что могло бы ещё больше разозлить Би Синъи.

Теперь он думал, что не только у Би Фань есть паранойя, но и у Би Синъи явно не всё в порядке с головой.

Чтобы отвлечь Би Синъи и показать свою доброжелательность, Тан Цо, подавляя страх, сказал спокойно:

— У Би Фань паранойя?

Улыбка Би Синъи исчезла, и он снова выглядел недовольным, словно загнанный зверь, чью территорию нарушили:

— Что ты увидел?

— Заметил во время разговора, — Тан Цо с трудом улыбнулся, стараясь выглядеть знающим. — Я из Отдела ментального регулирования, я разбираюсь в симптомах психических расстройств. Как долго она болеет? Какие лекарства принимает?

— Да... ты специалист, — Би Синъи словно очнулся, и на его лице снова появилась улыбка. — Болеет давно. Я приезжий, в этом году начал работать во Второй средней школе, привёз сестру, чтобы лечить её в 267-й больнице. Господин Тан, не сердись, я просто очень переживаю, будь великодушным...

Тан Цо взглянул на Би Фань.

Он увидел, как она спрятала за спину коробочку с лекарствами, так что Би Синъи её не видел.

— Учитель Би, не волнуйтесь, я не сержусь, — Тан Цо специально поднял брови. Он был молодым, с приятной внешностью и выглядел дружелюбно. Би Синъи, увидев его спокойное выражение, тоже расслабился и сухо рассмеялся.

— Я работал со многими пациентами с психическими расстройствами и их родственниками, знаете, в нашем отделе... Да, это моя работа. Я почти профессионал, может, покажете мне медицинскую карту Би Фань? — Тан Цо нервничал, но продолжал спокойно лгать, неосознанно сжимая панду, обнимавшую его руку. — Да и в 267-й больнице у меня есть знакомые, если Би Фань понадобится помощь, я могу посоветовать. А лекарства, давайте посмотрим, что она сейчас принимает.

Би Синъи не сомневался:

— Хорошо, хорошо! Медицинскую карту, лекарства... я поищу.

Он зашёл в свою комнату.

Тан Цо с трудом сглотнул. Эмоции Би Синъи менялись слишком быстро и непредсказуемо, и он больше не мог оставаться здесь.

Би Фань достала из-за спины коробочку с лекарствами и передала её Тан Цо. Тан Цо быстро поднял палец, показывая ей, чтобы она продолжала прятать её.

Едва он спрятал коробочку, как Би Синъи уже выбежал из своей комнаты и тут же зашёл в комнату Би Фань.

Панда Тан Цо мгновенно исчезла из его рук. Он быстро схватил свой рюкзак со стула и, наклонившись к Би Фань, прошептал ей несколько слов.

— Я плохой, я научил тебя врать, и сейчас я убегаю. Он говорил быстро. — Скажи так своему брату, свали всё на меня.

Он похлопал Би Фань по плечу, развернулся и тихо направился к двери.

К счастью, Би Синъи не запер дверь, когда вернулся домой.

Тан Цо как можно тише открыл дверь, вышел и осторожно закрыл её за собой.

Би Синъи всё ещё искал в комнате Би Фань то, что не мог найти. Би Фань сидела в инвалидном кресле, не отрывая взгляда от уходящего Тан Цо.

Дверь закрылась. Тан Цо не решился ехать на лифте, нашёл аварийный выход и побежал вниз по лестнице.

С балкона был виден путь из жилого комплекса, и Тан Цо, не обращая внимания на удивлённые взгляды прохожих, пробрался через густые кусты и, выбежав за ворота, оказался покрытым золотистыми лепестками цветов.

Он упал на обочину, сердце его бешено колотилось, и сосуды в висках пульсировали, мешая сосредоточиться.

<http://bllate.org/book/15560/1384597>